

УДК 94(477) «1921-1939»

doi: 10.15421/171740

Академик А.Н. Соколовский и другие обвинители и судьи на процессе «СВУ» (из материалов ГПУ-НКВД и протоколов судебных заседаний)

Б.Г. Москалев, Н.П. Москалева

Харьковский национальный технический университет сельского хозяйства имени Петра Василенко, 61000, Харьков, пр. Московский, 45

Рассматривается процесс над «СВУ» («Спилка визволення України»), который состоялся в 1930 году в Украине и положил начало массовым репрессиям сталинского режима против украинской интеллигенции. Освещена, в отличие от многих существующих исследований по данной теме, противоположная сторона судебного процесса над «СВУ» – государственные и общественные обвинители и судьи, одной из ключевых фигур среди которых был академик А.Н.Соколовский. Охарактеризовано участие А.Н.Соколовского в процессе, его отношение к делу «СВУ», проанализированы причины выдвижения партийными и советскими органами академика А.Н.Соколовского в общественные обвинители, а также мотивации самого академика.

Приведены сведения о других основных участниках суда и обвинения: председателе суда А.Т.Приходько, членах суда проф. И.П.Соколянском, проф. Г.И.Волкове, общественных обвинителях – О. А. Слисаренко, П. П. Любченко, прокурорах – М.В.Михайлике и Л.С.Ахматове. Отмечены специфические формы организации процесса, в ходе которого «выходцы» из непролетарских партий судили своих бывших коллег по украинскому демократическому движению, национально мыслящие «свідомі українці» судили «свідомих українців». Выяснено, что судьбы обвиняемых на процессе и другой стороны – судей и обвинителей – ничем не отличались: все они стали жертвами сталинских репрессий.

Ключевые слова: украинская интеллигенция; репрессии 1930-х годов; особенности процесса «СВУ»

Academician A.N. Sokolovsky and other prosecutors and judges who participated in the ULU (SVU) trial (based on the materials of the State Political Department of the People's Commissariat of Internal Affairs and the court records)

B.G. Moskalov, N.P. Moskalova

Kharkiv Petro Vasylenko National Technical University of Agriculture, 45, Moscow Ave., Kharkiv, 61000, Ukraine

The ULU (Union of Liberation of Ukraine or Soiuz Osvobozhdeniia Ukrainy) trial has been studied in the article. This trial was held in 1930 in Ukraine and initiated the mass repressions of Ukrainian intellectuals by the Stalin regime. Forty five (45) persons, in particular academicians, professors and employees of popular schooling, doctors and writers were brought to trial. A well-known scientist, academician S.A. Yefremov, the literature historian and the writer of political essays, who headed this organization, was put on trial. Defendants, the members of ULU were accused of clandestine, anti-Soviet, and nationalist activities. This trial was highlighted by mass-media. The historians studied the case fabrication, the inquest, the legal procedure, and who were the main defendants. Quite different objective has been set by the authors of this research paper; their task was to narrate a story of the adverse party of ULU trial, in particular the people that constituted the court, prosecuting officials and public prosecutors at the trial and their fate. Academician A.N. Sokolovsky was the main figure of the public prosecution, who represented the scientific circles of Ukraine. The reasons for nomination of academician A.N. Sokolovsky as the public prosecutor and also his personal motivations have been analyzed in the scientific paper. Also information about other principal participants of the trial and prosecution has been given, in particular the president of the court A.T. Prykhodko, associate justice Prof. I.P. Sokoliansky, Prof. G.I. Volkov, public prosecutors O.A. Slisarenko, P.P. Liubchenko, the prosecutors M.V. Mikhailike and L.S. Akhmatov.

The course of trial and the participation of A.N. Sokolovsky in it, the questions put to the defendants, and his personal attitude to the ULU case have been described in the article. The research done allowed us to come to the conclusion that the importance of ULU trial went beyond the struggle with old intellectuals and had a profound ideological and historical character. The specific forms of trial organization have been accentuated by the authors. Judges and prosecutors at this court were chosen properly, as it was expected that the «descents» from non-proletarian parties would prosecute their former colleagues from

Цитування даної статті: Москалев Б.Г. Академик А.Н. Соколовский и другие обвинители и судьи на процессе «СВУ» (из материалов ГПУ-НКВД и протоколов судебных заседаний) / Б.Г. Москалев, Н.П. Москалева // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2017. – Т. 20. – № 3(143). – С. 48-55.

Citation of this article: Moskalov, B.G., Moskalova, N.P., 2017. Sokolovskij i drugie obviniteli i sud'i na processe «SVU» (iz materialov GPU-NKVD i protokolov sudebnyh zasedanij) [Academician A.N. Sokolovsky and other prosecutors and judges who participated in the ULU (SVU) trial (based on the materials of the State Political Department of the People's Commissariat of Internal Affairs and the court records)]. Scientific and theoretical almanac «Grani» 20; 3(143), 48-55. doi: 10.15421/171740 (in Russian).

Peer-reviewed; approved and placed: 01.02.2017

the Ukrainian democratic movement, i.e. to force national intellectuals or «conscious Ukrainians» to judge «conscious Ukrainians». It has been shown by the authors that the fates of the accused on the one hand and the judges and prosecutors on the other hand didn't differ significantly. Almost all representatives of the adversary were also the victims of political repressions during the years of great terror. At the end of the investigation the authors came to the conclusion that all parties of trials, which were held in 1930 years, should be studied.

Keywords: Ukrainian intellectuals; repressions in 1930s years; specific features of the «ULU» court.

Академік О.Н.Соколовський та інші обвинувачувачі і судді на процесі «СВУ» (із матеріалів ДПУ-НКВС та протоколів судових засідань)

Б.Г. Москальов, Н.П. Москальова

*Харківський національний технічний університет сільського господарства імені Петра Василенка,
61000, Харків, пр. Московський, 45*

Досліджується процес над «СВУ» «Спілка визволення України», який відбувся у 1930 році і поклав початок масовим репресіям сталінського режиму проти української інтелігенції. Розглянута, на відміну від багатьох досліджень, що є на означену тему, протилежна сторона судового процесу над «СВУ» – державні та громадські прокурори та судді, однією із ключових фігур серед яких був академік О.Н.Соколовський. Охарактеризована участь О.Н. Соколовського у процесі, його відношення до «СВУ», досліджено причини висування партійними та радянськими органами академіка О.Н.Соколовського у громадські прокурори, а також мотивації самого академіка.

Наведено відомості про інших основних учасників суду та звинувачення: голову суду А.Т.Приходько, членів суду проф. І.П.Соколянського, проф.Г.І.Волкова, громадських прокурорів О.А.Слісаренко, П.П.Любченко, прокурорів М.В. Михайлика та Л.С.Ахматова. Відмічено специфічні форми організації процесу, під час якого «вихідці» із непролетарських партій судили своїх колишніх колег з українського демократичного руху, національно «свідомі українці» судили «свідомих українців». З'ясовано, що долі обвинувачуваних на процесі та їх суддів і прокурорів мало чим відрізнялися: вони стали жертвами сталінських репресій.

Ключові слова: українська інтелігенція; репресії 1930-х років; особливості процесу «СВУ»

Постановка проблеми. Изучение процесса над «Спілкою визволення України» («СВУ») продолжается не одно десятилетие. Не прекращаются и споры о подлинности или фальсификации ГПУ этой организации, а значит и всего процесса над украинской научной и культурной интеллигенцией. Во главе угла работы историков всегда стояло изучение деятельности руководителей «СВУ», материалов обвинения, хода процесса, его итоги и судьбы обвиняемых. В меньшей степени изучалась другая сторона этого процесса: члены суда, государственные и общественные обвинители. А поскольку среди них тоже были известные в Украине деятели науки и культуры, то возникает вопрос: почему они приняли участие в этом процессе? Каковы были их мотивации и роль на судебных заседаниях.

Анализ исследований и публикаций. В имеющейся исторической литературе, посвященной процессу по делу «СВУ», проблема судей и обвинителей почти не рассматривается [2, 13, 14, 21]. Практически не исследуется эта тема и в работах исследователей и биографов, посвященных А.Н.Соколовскому [1].

Цель исследования: исследовать проблему участия академика А.Н.Соколовского и, отчасти, других членов суда и обвинения в процессе по делу «СВУ».

Изложение основного материала. 28 апреля 1938 г. в своей квартире в Харькове по ул. Дзержинского, 93 был арестован сотрудниками НКВД Алексей Никанорович Соколовский, академик УАН, ВАСХНИЛ, профессор и заведующий кафедрой почвоведения Харьковского сельскохозяйственного ин-

ститута. В постановлении об аресте было написано, что А.Н.Соколовский «является членом Центрального бюро украинских эсдеков и проводил активную работу по воссозданию украинского националистического центра, был связан с националистами и врагами народа – Шумским, Скрыпником, Озерским, а также контактировал свою работу с видными украинскими эсерами» [6, л. 1]. В процессе следственных действий большой интерес у следователей НКВД вызвало участие академика А.Н.Соколовского в 1930 году в процессе над «СВУ», на котором он выступал в роли общественного обвинителя.

Дело в том, что еще до ареста академика А.Н.Соколовского следственные показания по его делу дал профессор И.П.Соколянский – известный в стране ученый-педагог, дефектолог, основатель УНИИПа, отбывавший заключение во внутренней тюрьме НКВД. Осужденный в 1937 году на 10 лет лагерей как участник харьковской «фашистской педагогической школы», он был оставлен в тюрьме при НКВД, и, хорошо зная научные, педагогические и медицинские кадры Харькова, оказывал при необходимости помощь следственным органам. Об особых заслугах И.П.Соколянского перед НКВД писал украинский историк В. Марочко [12, с. 11-123].

В 1930 году профессор И.П.Соколянский, будучи членом особого состава Верховного суда, вместе с академиком А.Н.Соколовским участвовал в процессе над «СВУ» и поэтому на следствии мог подробно рассказать об обстоятельствах этого процесса и роли в нем академика А.Н.Соколовского.

Процесс над «СВУ» стал одним из ключевых в начавшихся на рубеже 1920-1930-х годов массовых репрессиях против научной интеллигенции и деятелей культуры Украины. Конечно, процесс над «СВУ» выходил за рамки борьбы со старой украинской интеллигенцией. Не случайно в передовой статье журнала «Більшовик України» – «Украинская контрреволюция перед пролетарским судом», вышедшей сразу же после окончания процесса в 1930 году, подчеркивалось: «В процессе СВУ украинский пролетарский суд рассматривает дело не только о контрреволюционных отбросах петлюровщины, а судит в исторической ретроспективе весь украинский национализм, националистические партии, их предательскую политику, их низменные идеи буржуазной самостоятельности, независимости Украины» [19, с. 9].

Аресты членов «Спілки визволення України» начались во второй половине 1929 года. К процессу были привлечены 45 чел. – верхушка организации: академики, профессора, писатели, редакторы, учителя, правоведы, врачи и др. представители украинской интеллигенции. Еще летом 1929 г. был арестован руководитель «СВУ», вице-президент УАН, академик С.А. Ефремов, известный историк литературы, публицист, в годы гражданской войны – заместитель Председателя Центральной Рады. Большинство подсудимых в прошлом были членами украинских партий эсеров, федералистов, с.д., активными деятелями Центральной Рады и Директории. В обвинительном заключении говорилось, что «СВУ» намеревалась «свергнуть Советскую власть на Украине путем вооруженного восстания при помощи иностранных буржуазных государств и реставрировать капиталистический строй в форме Украинской народной республики» [17, с. 14].

Кандидатуры членов суда и обвинителей были рассмотрены и утверждены ЦК КП(б)У накануне процесса. Вот краткие данные о тех людях, которые были утверждены для организации и проведения процесса.

Председателем особого состава суда был утвержден Антон Терентьевич Приходько, в 1916-1920 годах член УПСР, секретарь ЦК УКП(б) (боротьбистов), с 1920г. – член КП(б)У. В 1921 г. он работал Председателем коллегии Всеукраинского государственного издательства. Затем до 1926 г. был советником полпредства СССР в Праге. В 1926 г. А.Т.Приходько назначается зам.наркома НКО А. Я.Шумского, а после его смещения становится первым зам. нового наркома НКО Н.А.Скрыпника. Он входил в комиссию по составлению украинского правописания, активно участвовал в проведении украинизации, выступал за самобытную украинскую систему образования [3, с. 136, 236].

Основными членами суда были утверждены – Григорий Иванович Волков (Григорий Самойлович Гуревич) – представитель харьковской школы правоведов, один из самых известных в стране специалистов по уголовному праву. В 1920-1930 годах работал профессором кафедры уголовного права Харьковского института народного хозяйства, председателем уголовно-кассационной комиссии Верховного суда

УССР. Г.И.Волков был автором многих статей, учебников, монографий по уголовному праву, не потерявших своего значения и в наше время [11].

Иван Петрович Соколянский, профессор. О нем мы уже рассказывали выше. К этому можно добавить, что в 1930 году И.П. Соколянский работал зам.зав.управления соц. воспитания НКО и был в те годы видной общественной фигурой: он возглавлял Всеукраинское общество педагогов-марксистов, был активным участником культурного строительства, дружил с видными деятелями украинской культуры – А.П. Довженко, О.Вишней, педагогом и писателем А.С. Макаренко [16, с. 145-151].

Главными государственными обвинителями на процессе являлись: Михаил Васильевич (Иосип Абрамович) Михайлик, выпускник юридического факультета Харьковского университета. В 1905-1908 годах – член РСДРП (меньшевиков), в 1918-1919 годах – член УПСР, боротьбист, с 1919 г. – член КП(б)У. Имел опыт в проведении судебных процессов над своими однопартийцами-эсерами и деятелями Центральной Рады и УНР (1921г.), а также над представителями украинской интеллигенции в 1923-1924 годах. Тогда в качестве Киевского прокурора он поддерживал обвинение по делу академика Н.П.Василенко и организации «Киевский областной центр действий». В 1930 г. работал старшим помощником Генерального прокурора УССР и одновременно зам.наркома юстиции [4].

Лев Соломонович Ахматов, также бывший боротьбист, с 1919 г. – член КП(б)У. В 1920-1922 годах – секретарь Совнаркома Украины, а с 1925 года – прокурор Верховного суда УССР [7, с. 154].

Общественные обвинители: Панас Петрович Любченко – главный идейный вдохновитель и организатор процесса «СВУ». П.П.Любченко – бывший член Центральной Рады, член УПСР, боротьбист, входил в руководство партии боротьбистов. В 1920 г. вместе с другими боротьбистами вступил в КП(б)У. Как член большевистской партии быстро сделал карьеру: в 1927 г. он уже был секретарем ЦК КП(б)У, а с 1929 г. – кандидатом в члены Политбюро. В 1928 г. под его руководством началась борьба с «ефремовщиной», сигналом к которой стала статья в газете «Коммунист» – «Под академическим забралом», написанная его старым товарищем по боротьбистской организации, а в 1928 г. – зав.агитпропотделом ЦК КП(б)У А.А.Хвылей [20]. Против своих бывших однопартийцев эсеров и деятелей Центральной Рады и УНР П.П. Любченко уже выступал на процессе 1921г. в качестве свидетеля. Формально на процессе «СВУ» он представлял профсоюзы УССР [8, с. 386-387].

Олекса Андреевич Слисаренко – известный украинский писатель 1920-1930-х годов, представлявший на процессе Федерацию писателей Украины. В 1920-е годы он был активным участником литературных дискуссий и членом ВАПЛИТЕ (Вольная академия пролетарской литературы), в которой поддерживал Н.Хвылевого с его лозунгом «Геть від Москви!». Как следует из сводок секретного отдела ГПУ, в период дискуссии О. Слисаренко заявлял: «...начиная с художественного освобождения, мы на

деле стремимся к политическому освобождению» [18, с. 192]. О. Слисаренко был известен также своим резким откликом на отказ М. Горького переводить роман «Мать» на украинский язык. В 1928-1929 годах он работал главным редактором «Книгоспилки». После «самоликвидации» ВАПЛИТЕ и осуждения «хвильевизма», стараясь отмежеваться от него и опровергнуть обвинения в идейной, непролетарской слабости своих произведений, согласился принять участие в процессе над «СВУ». Позднее, уже после ареста в 1933г., он говорил на следствии: «Тогда я на эту группу (ВАПЛИТЕ – Б.М.) смотрел как на скрытое национально-демократическое объединение, а теперь рассматриваю их, как группу, которая могла быть ядром фашистской организации. Единственным моим политическим выступлением против этой группы было выступление на процессе «СВУ», на котором я в своей речи подчеркнул роль «хвильевизма» как продолжение «СВУ», поставив знак равенства между Хвильевым и литературной группой «СВУ» во главе со Старицкою-Черняховскою» [9, с. 404-405].

Простой анализ всех этих биографий позволяет сделать вывод, что ключевыми фигурами особого состава суда и обвинения были «выходцы» из партии боротьбистов, которую В.И. Ленин в «Замечаниях к резолюции исполнительного комитета Коммунистического Интернационала по вопросу о боротьбистах» называл «контрреволюционной» и «мелкобуржуазной» [10, с.159]. Прошлые политические «грехи» бывших боротьбистов заставляли их постоянно доказывать верность большевизму и непримиримость к националистам, то есть к своим прежним коллегам по социалистическому движению.

Почему же советское руководство выбрало на роль главного обвинителя от научной общественности академика А.Н.Соколовского? Из прошлых политических «грехов» за ним числилось участие в юношеские годы в кружке украинских социал-демократов. Выпускник Московского сельскохозяйственного института, ученик академика В.Р.Вильямса, он успел стать в России довольно известным ученым-почвоведом. А.Н.Соколовский в 1924 г. переехал (точнее, вернулся) из Москвы в Украину. Возглавив в Харьковском сельскохозяйственном институте кафедру, он одновременно занялся реализацией своих планов по объединению украинских почвоведов, работавших на кафедрах, опытных станциях, расширению научных исследований и внедрению их в сельскохозяйственное производство. Очень быстро он завоевал авторитет среди украинских ученых. Его избрали председателем Харьковского бюро секции научных работников, председателем УТОРННТСО (Украинское товарищество работников научного и технического содействия социалистическому строительству). В 1929 г. он был избран академиком УАН и членом ВУЦИК. Быстро росла и его международная известность. Он принимал участие в конференциях и конгрессах в Ротамстеде (1926 г.), Вашингтоне (1927 г.), Будапеште (1927 г.) [1]. Известен был академик А.Н.Соколовский и как активный сторонник украинизации, развития украинской культуры и язы-

ка. В документах ГПУ о настроениях украинской интеллигенции его, как правило, относили к «твердым сменеховцам», сотрудничавших с советской властью. Он был среди тех украинских ученых, так называемых «крепких» украинцев, которые старались не только проводить культурную украинизацию, но и осуществлять «коренизацию» в кадровой политике. Острая борьба развернулась в Научном комитете Наркомзема УССР» [18, с. 132] между украинской группой ученых, возглавляемых проф. А.А. Янатой и А.Н. Соколовским с группой М.З. Резникова (зам. зем.отдела) и ОЗЕтом (Общественный комитет по земельному устройству еврейских трудящихся) по вопросам переселенческой, земельной политики и развитию агрономических обществ [18, с. 140]. Конфликт был разрешен, когда «группа М.З. Резникова» была разоблачена как «вредительская», а Наркомзем А.Г. Шлихтер, поддерживавший ее, был отстранен от работы.

Если исходить из еженедельных отчетов секретного отдела ГПУ за 1927-1929 годы, то каких-то серьезных противоречий с властью у академика А.Н.Соколовского не было. Скорее недоразумением можно считать инцидент, происшедший в конце 1929 г. с делегацией украинских ученых, возглавляемых проф.А.Н.Соколовским, которая пришла для поздравлений X съезда КП(б)У к Оперному театру. В еженедельной сводке ГПУ так передавался рассказ А.Н. Соколовского об этом событии: «После того, как делегация простояла полчаса на морозе, к ним вышел какой-то толстый еврей и заявил, что съезд сейчас принять делегацию не может. Возмущенные делегаты спросили: зачем же их держали на морозе, если не могли принять? Но еврей снова извинился и развел руками. Тогда украинские делегаты ушли... По городу пошли слухи, что съезд отказался принять делегацию украинских ученых» [18, с. 231]. В сводке далее сообщалось, что Соколовский был очень возмущен и хотел отказать на председательствования в УТОРННТСО, так как считал, что такое пренебрежительное отношение к делегации является оскорбительным ко всему научному миру, в особенности к украинцам.

Попап А.Н. Соколовский в поле зрения ГПУ и в начале 1928 г. после инцидента в УАН между руководством УАН и зав.научным управлением Наркомпроса Ю.И.Озерским, который был направлен в Киев для финансовой ревизии Академии Наук. Его грубое поведение во время проверки вызвало возмущение научной общественности, в т.ч. и А.Н.Соколовского, который заявил: «Возвращаются времена Ломоносова, когда секретаря Академии били палками. Вместо бережного отношения к ученым, начинается прямое администрирование. В Киев едет Озерский и распоряжается там, как бывший пристав у себя в участке. Ревизия академии опасна тем, что неизвестно какие силы в конце концов победят. Боюсь, украинские силы, в связи с перевыборами, потеряют влияние и отойдут от главенства в Академии Наук. Вообще наблюдается кризис в отношении украинских академиков. Видных украинских научных сил нет, и приходится в академики выбирать русских...». [18, с. 277].

Таким образом, говоря о причинах выдвижения властью академика А.Н. Соколовского общественным обвинителем на процессе «СВУ», можно выделить главные: первая: большинство обвиняемых были научные работники и академик А.Н. Соколовский должен был олицетворять осуждение их со стороны научной общественности и вторая: партийные и советские органы доверяли ему и считали, что он сыграл отведенную ему роль.

Теперь поставим вопрос: а почему А.Н. Соколовский согласился выступить общественным обвинителем на этом процессе? А также: верил ли он, что «Спілка визволення України» реально существует, а не была придумана ГПУ?

По первой части вопроса нет объективных данных, которые помогли бы нам на него ответить. Мы можем лишь предполагать, что отказать он не мог, учитывая ту поддержку, которую ему оказали власти во время выборов в УАН и ВУЦИК. Кроме того, он видимо надеялся, что вслед за организацией ВАСХН в Москве, которая намечалась на 1930 год, придет очередь и Украинской академии сельскохозяйственных наук, президентом которой он рассчитывал стать (Президентом ВУАСХН он действительно был назначен в мае 1931 года).

Что же касается его оценки подлинности «СВУ», то на этот счет имеются свидетельские показания И.П.Соколянского, датированные февралем 1938 г.: «Я познакомился с Соколовским во время процесса СВУ, где А.Соколовский выступал в роли общественного обвинителя... Соколовский совершенно не верил в виновность членов СВУ» [6, л. 24-25]. Подтверждением этих показаний И.П.Соколянского являлось и пассивное поведение акад. А.Н.Соколовского в ходе самого процесса над «СВУ».

Открытый судебный процесс по делу «СВУ» начался в марте 1930 года в Харькове в большом зале Оперного театра в присутствии зрителей. Процесс транслировался по радио, а отчеты о нем печатались в газете ВУЦИК «Вісті».

Допросы акад. С.А. Ефремова начались 11 марта и продолжались 12 и 13 марта. Главной фигурой со стороны обвинения был П.П.Любченко. Он задал С.А. Ефремову около 100 вопросов, вел допросы резко, агрессивно, постоянно старался поймать С.А. Ефремова на противоречиях и загнать его в угол. Единственный, по сути дела серьезный документ, который постоянно цитировало обвинение – это дневник С.А. Ефремова, изъятый у него при обыске. В нем С.А. Ефремов критически, а порой и резко отзывался о научной, культурной и экономической политике советской власти. На этой почве порой возникали настоящие дискуссии между П.П.Любченко и С.А. Ефремовым, как это было, например, о демократии, подлинной и мнимой, о правах человека и свободе слова. 17 вопросов, в основном о литературе и языкознании, задал академику С.А.Ефремову другой общественный обвинитель писатель О.Слисаренко. Что же касается академика А.Н.Соколовского, то первый день он сидел молча. Лишь на второй день допроса обвиняемого – 12 марта – он задал 2 во-

проса (язык оригинала): – Соколовський: «Скажіть, будь ласка, СВУ ставила завданням збудувати незалежну самостійну Україну. Чи ви зараз вважаєте за можливе досягнення цієї мети за допомогою, чи з ласки яких західних держав?»; – С. Ефремов: «Ні, не вважаю»; – Соколовський: «Чи вважаєте ви, що той стан, в якому знаходиться національне питання у національної меншості на Заході дають підстави сподіватися, що за допомогою якихсь чужих держав, український народ буде поставлено – я розумію переважну більшість, трудящу українську масу, – можуть бути поставлені в кращі соціальні і культурні умови, ніж користуються зараз?»; – С. Ефремов: «Ні, я думаю, власне кращих соціальних і національних умов нема ніде, як у нас. Власне, з цього боку не може бути ніякої допомоги здобути щось краще» [17, с. 206].

Совершенно очевидно, что в вопросах, которые задавал А.Н. Соколовский академику С.А. Ефремову содержались и заранее известные ответы. Ни для кого не являлось секретом, что акад. С.А. Ефремов положительно относился к советской политике украинизации и критиковал лишь отдельные ее стороны.

После допросов С.А. Ефремова последующие десять дней А.Н. Соколовский сидел молча, не вмешиваясь в допросы обвиняемых. Но давайте поставим вопрос: О чем мог спрашивать акад. А.Н. Соколовский обвиняемых и насколько его взгляды на крестьянскую политику партии большевиков, индустриализацию, строительство Днепротеса (акад. С.А. Ефремов считал это строительство несвоевременным и нецелесообразным) отличались от взглядов руководителей «СВУ». Ответ мы найдем все в тех же показаниях И.П.Соколянского (1938г.): «В перерывах Соколовский по собственной инициативе заговаривал со мной на политические темы, сводя их преимущественно к национальной политике «Москвы» по отношению к Украине. Он говорил, что если будет и дальше так, то Украина доживет до того, что пожалеет даже о царской России. Он критиковал крестьянскую политику Москвы, сельскохозяйственную и первую пятилетку, а строительство Днепротеса назвал «пустой тратой времени и денег». Знаменитую речь И.Сталина в декабре 1929 г. на конференции аграрников-марксистов он назвал «призывом бить по черепу научных работников и обвинять их во всем том, в чем они совершенно неповинны» [6, с. 24-25]. Лишь 24 марта 1930г. академик А.Н. Соколовский вновь проявил интерес к допросу одного из обвиняемых – А.А. Барбара, врача, преподавателя Киевского мединститута. Активность А.Н. Соколовского была вызвана тем, что в деле подсудимого А.А. Барбара показания были написаны на русском языке, а дети его, как выяснилось на процессе, учились в немецкой и русской школах. В связи с этим общественный обвинитель А.Н. Соколовский стал упрекать члена «подпольной националистической организации» в недостаточной «украинскости» и задал ему вопрос: «Как же можно «творити національну культуру і не знати мови, що нею користуються широкої трудящі маси, дивлючись на цю мову, як на мову мужицьку»

[17, с. 706-707]. Делом А.А. Барбара собственно и закончилось участие академика в допросах обвиняемых. Оставалось только последнее: заключительные речи обвинителей, в которых определялась степень вины подсудимых. 8 апреля с заключительной речью выступил П.П. Любченко, потребовавший от суда защитить Украину «от повторения укусов скажених собак» [5]. А.Н. Соколовский выступил 9 апреля и, со слов И.П. Соколянского, «все мучился тем, как ему построить свою речь так, чтобы она не была слишком «крепкой» [6, л. 24-25]. Приведем лишь одну выдержку из обвинительной речи акад. А.Н. Соколовского: «Тов.Судді! Тепер ясно, ефремовщина в «СВУ» так само, як петлюрівщина зробилася «многоголовим трупом»... Та все ж, я мушу від імені наукових працівників України вимагати, щоб суд допоміг радянській владі і українській суспільності забити остаточно осинивий кілок на цьому трупі, щоб він не заважав будувати культурне і національне життя України, не заважав будувати справжню, незалежну ні від кого, нову радянську соціалістичну Україну» [5].

Совершенно очевидно, что «крепость» его заключительной речи контрастировала с его мягкими, скорее сочувственными, а не обвинительными вопросами во время процесса и вызывала недоумение. На самом деле все объясняется довольно просто. Сам А.Н.Соколовский в 1938г. на следствии утверждал, что в подготовке его заключительной речи принимал участие секретарь ЦК КП(б)У П.П.Любченко [6, л. 27].

По приговору суда 30 чел. из 45 обвиняемых были осуждены на различные сроки лишения свободы от 2 до 10 лет; 10 чел. были признаны невиновными, а 5 были вскоре помилованы. Ради справедливости нужно отметить, что во время обсуждения членами суда приговоров обвиняемым проф. И.П.Соколянский пытался смягчить эти приговоры, что впоследствии ставилось ему в вину следователями НКВД [16, с. 151].

Осознавал ли акад. А.Н. Соколовский меру своей ответственности за трагическую судьбу осужденных по делу «СВУ»? Документальных подтверждений этому пока нет, если не считать свидетельства акад. А.М. Слипанского, которому А.Н. Соколовский, уже будучи Президентом Всеукраинской академии сельскохозяйственных наук, говорил: «Какая-то адская рука постаралась, чтобы весь состав суда и обвинителей был подобран так, чтобы украинцы должны судить украинцев» [6, л. 24-25]. На самом деле, данное высказывание академика лишь подтверждает особенность процесса «СВУ», на котором для осуждения «свідомих українців» были привлечены «свідомі українці».

Судьбы участников процесса «СВУ» – обвиняемых и обвинителей – мало чем отличались. Академик С.А. Ефремов, отказавшийся, несмотря на угрозы и обещания, признать свои ошибки и правильность политики индустриализации и коллективизации, умер в лагере в 1939 г.

Председатель особого состава суда

А.Т. Приходько после окончания процесса в 1930-1933 годах был ответственным редактором юридических журналов, заместителем Генпрокурора УССР и наркома юстиции, а также председателем арбитражной комиссии при СНК Украины. Он был арестован 31 декабря 1933 г. как член контрреволюционной украинской организации и приговорен к 10 годам лишения свободы. Расстрелян в г. Сыктывкар, Коми АССР 29 января 1938 г. [15, с. 311].

Член суда Г.И.Волков с 1931 г. жил в Москве и работал во Всесоюзном институте юридических наук профессором кафедры уголовного права. Был арестован в 1937 г. и осужден 8 февраля 1938 г. по обвинению в шпионаже и участию в контрреволюционной террористической организации. Похоронен в Коммунарке (Московская обл.) [11].

Член суда И.П. Соколянский. После ареста в 1937 г. провел 20 месяцев во внутренней тюрьме НКВД и весной 1939 г. был отпущен на свободу. После переезда в Москву работал в Институте дефектологии АПН СССР. Умер в 1960 г. и уже посмертно был награжден Государственной премией СССР [12].

Главный прокурор М.В. Михайлик после процесса над «СВУ» до 1933 г. возглавлял Всеукраинский союз кооперативных организаций, затем был назначен Генеральным прокурором и наркомом юстиции УССР. В 1936 г. был арестован в г. Сталино и 10 марта 1937 г. в Москве Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. Похоронен на Донском кладбище в общей могиле №1 [4].

Прокурор Л.С. Ахматов после суда работал прокурором Верховного суда Украины, прокурором Днепрпетровской области, затем начальником отдела трудовых колоний НКВД УССР. Арестован за принадлежность к контрреволюционной троцкистской организации и 8 марта 1937 года расстрелян в Москве по постановлению Военной коллегии Верховного Суда СССР [7, с. 154].

П.П.Любченко. Активно участвовал в организации хлебозаготовок в 1932 г. С 1933 г. заместитель, а с 28 апреля 1934 г. по 30 августа 1937 г. Председатель СНК Украины, член Политбюро ЦК КП (б) У, член ЦИК СССР, кандидат в члены ЦК ВКП(б). На августовском Пленуме ЦК КП (б)У 1937 г. был обвинен в связях с контрреволюционной боротьбистской подпольной организацией и, вернувшись домой, застрелил себя и свою жену [8, с. 386-387].

О.А. Слисаренко. После суда получил разрешение на издание полного собрания сочинений в 6 томах (1931-1933 гг.). Был арестован в 1933 г. и осужден на 10 лет лишения свободы. 3 ноября 1937г. расстрелян в урочище Сандармох Карельской АССР [9, с. 404-405].

А.Н. Соколовский. В 1931 г. стал первым Президентом Всеукраинской академии сельскохозяйственных наук. Работа академии развертывалась в сложных условиях коллективизации, голода. На эффективность работы академии влияли не только недостатки руководства, но и политические скандалы, чистки, разоблачения в ее рядах «врагов народа». В конечном итоге в 1935 г. академия с.-х. наук

была закрыта. В 1938 г. академик А.Н. Соколовский был арестован, а в апреле 1939 г. Военный трибунал Харьковского военного округа (ХВО) приговорил его к высшей мере наказания – расстрелу и лишь вмешательство «Москвы» спасло его от гибели. До сих пор неизвестно, что сыграло решающую роль в его спасении: вмешательство И. Сталина, который лично утверждал приговоры по делам академиков (А.Н. Соколовский в 1935 г. стал действительным членом ВАСХНИЛ), или ходатайство его коллег из ВАСХНИЛ? Так или иначе его дело было пересмотрено и в начале 1940 г. он вышел на свободу [6, с. 223-226]. Дальше, до самой смерти в 1959 г., он работал в ХСХИ (с 1944 г. – ректором), а с 1956 г. – и директором созданного им Украинского НИИ почвоведения и агрохимии, которому в 1959 г. было присвоено его имя.

Выводы. В трагедии, которая разыгралась со всеми этими людьми – бывшими участниками суда и обвинения на процессе «СВУ», – не было ничего предопределенного или евангелического: «Не судите,

да несудимы будете!» Люди, которые отбирались для судебных заседаний, как правило, имели в прошлом какие-то политические «грехи» и неизбежно должны были попасть в поле зрения НКВД в годы большого террора. Поощряя доноительство и предательство, направляя друг на друга представителей интеллигенции, власть создавала особую социальную среду, в которой старые культурные ценности и нормы христианской морали объявлялись устаревшими, буржуазными.

Новая социалистическая интеллигенция, подготовка которой резко ускорилась и расширилась после большевистской образовательной реформы 1930 г., формировалась на основе жесткого социального регулирования, в условиях уничтожения культурной связи поколений и в духе воспитания безусловной преданности новому режиму. Следует, на наш взгляд, продолжить исследование репрессий 1930-х годов в более широком плане, исследуя человеческий фактор и особенности организации репрессий, которые проявились на процессе над «СВУ».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Академік Олексій Никанорович Соколовський (1884-1959)/ В.А.Вергунов, Н.М.Новосад, В.А.Зозуля, К.Б.Новосад. За ред. С.А.Балука. – Х.: КП «Друкарня №13», 2006. – 164 с.
2. Болаболыченко А.А. СВУ – суд над переконаваннями/А.А.Болаболыченко. – К., УКСП «Кобза» 1994. – 114 с.
3. Виговський М.Ю. Номенклатура системи освіти в УСРР 1920-1930-х років: соціальне походження, персональний склад та функції/ М. Ю. Виговський. – Київ, Генеза, 2005. – 312 с.
4. Вікіпедія. [Електр. ресурс] – Режим доступу: https://uk.wikipedia.org/w/index.php?title=Михайлик_Михайло_Васильович&oldid=19869393/2017/03/23/
5. Вісті ВУЦВК Рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів. – 1930. – 15 квітн.
6. ДА СБ України, м. Харків. – Спр. 09639.
7. Енциклопедія історії України. Т.1 [редколегія: В.А.Смолій(голова) та інші]; Ін-т історії України НАН України. – К.: Наукова думка, 2003. – 688с.
8. Енциклопедія історії України. Т.6 [редколегія: В.А.Смолій(голова) та інші]; Ін-т історії України НАН України. – К.: Наукова думка, 2009. – 784с.
9. 3 порога смерті: Письменники України – жертви сталінських репресій. Вип.перший. – К., Радянський письменник, 1991. – 496 с.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М., Госполитиздат, 1963. Т.40. – 506 с.
11. Літопис випускників Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого. Видавництво «Логос Україна» [Електр. ресурс] –Режим доступу: <http://www.logos.biz.ua/proj/yar/280.htm> /Волков Григорій Іванович /2017/03/19/;
12. Марочко Василь. Репресовані педагоги України: жертви політичного терору (1939-1941)/В.І.Марочко, Г.Хіллів. – К.: Наук. світ, 2003. – 302 с.
13. Марчуков А.В. Украинское национальное движение. УССР. 1920-1930-е годы. Цели, методы, результаты/А. В. Марчуков. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 591 с.
14. Пристайко В., Шаповал Ю. Справа «Спілка визволення України»: Невідомі документи і факти/В.І.Пристайко, Ю.І.Шаповал. – К., Інтел, 1995. – 447 с.;
15. Реабілітовані історією. Харківська область: Книга перша. – Ч.2/КЗ «Редакційно-видавнична група Харківського тому серії «Реабілітовані історією». – К.;Х., Оригінал, 2008. – 672 с.
16. Рябченко Ольга. Терниста дорога великого життя (Харківський період)/О.Л.Рябченко//Реабілітовані історією. Харківська область: Книга перша. – Ч.2/КЗ «Редакційно-видавнична група Харківського тому серії «Реабілітовані історією». – К.;Х., Оригінал, 2008. – 672 с.
17. «СВУ»: Стенографічний звіт судового процесу. –Х., Пролетарій, 1931. – Т. I. – 713 с.
18. Українська інтелігенція і влада: Зведення секретного відділу ДПУ УСРР 1927-1929 рр. /Упоряд.: В.М.Даниленко. – К.: Темпора, 2012. – 756 с.
19. Українська контрреволюція перед пролетарським судом // Більшовик України. – 1930. – №5-6.
20. Хвиля А. Під академічним забралом /Комуніст. Орган ЦК і Харківського окружного КП(б)України. – 1928. –23, 25, 26 вересн.
21. Шаповал Ю.І. «Спілка визволення України»/ Енциклопедія історії України. Т.9 [редколегія: В.А.Смолій(голова) та інші]; Ін-т історії України НАН України. – К.: Наукова думка, 2012. – С.751-752.

REFERENCES:

1. Verhunov, V.A., Novosad, N.M., Zozulia, V.A., Novosad, K.B., Baliuk, S.A., 2006. Akademik Oleksii Nikanorovych Sokolovskiy (1884-1959) [Academician Oleksii Nikanorovych Sokolovskiy (1884-1959)]. 164. KP «Drukarnia No. 13», Kharkiv (in Ukrainian).
2. Bolabolchenko, A., 1994. SVU – sud nad perekonanniamy [Union for the Liberation of Ukraine – the trial of beliefs]. 114. UKSP «Kobza», Kyiv (in Ukrainian).
3. Vyhovskiy, M., 2005. Nomenklatura systemy osvity v USRR 1920-1930-ih rokiv: sotsialne pokhodzhennia, personalnyi sklad ta funktsii [The nomenclature of the educational system of the USSR in 1920-1930-ies: social origin, personal composition and function]. 312. Genesa, Kyiv (in Ukrainian).
4. Vikipediia [Wikipedia]. Access mode: https://uk.wikipedia.org/w/index.php?title=Mykhailyk_Mykhailo_Vasylovych&oldid=19869393/2017/03/23/.
5. Visti VUTsVK Rad robitych, selianskykh ta chervonoarmiyskykh deputativ [News of All-Ukrainian Central Executive Committee Councils of workers, peasants and red army deputies]. 1930. 15 kvitnia (in Ukrainian).
6. Haluzevyi derzhavnyi arkhiv Sluzhby bezpeky Ukrainy (HDA SBU) [Sektoral State Archive of the Security Service of Ukraine (SSA SSU)], Kharkiv. Spr. 09639. (in Russian).
7. Smolii, V.A., 2003. Entsyklopediia istorii Ukrainy [Encyclopedia of History of Ukraine]. In-t istorii Ukrainy NAN Ukrainy. 688. Naukova Dumka 1, Kyiv (in Ukrainian).
8. Smolii, V.A., 2009. Entsyklopediia istorii Ukrainy [Encyclopedia of History of Ukraine]. In-t istorii Ukrainy NAN Ukrainy. 784. Naukova Dumka 6, Kyiv (in Ukrainian).
9. Z poroga smerti: Pysmennyky Ukrainy – zhertvy stalinskykh represii [From the threshold of death: Writers of Ukraine – victims of Stalin's repressions]. 496. Vyp. Pershyi. 1991. Radianskyi pysmennyk, Kyiv (in Ukrainian).
10. Lenin, V., 1963. Polnoe sobranie sochinenij [Full composition of writings]. 506. Gospolitizdat 40, Moskou (in Russian).
11. Litopys vypusknikov Natsionalnoi yurydychnoi akademii Ukrainy imeni Yaroslava Mudroho [The record of the graduates of the National law Academy of Ukraine named after Yaroslav the Wise]. Vydavnytstvo «Logos Ukraina». Access mode: http://www.logos.biz.ua/proj/yar/280.htm/Volkov_Hryhorii_Ivanovych/2017/03/19 (in Ukrainian).
12. Marochko, V., Khillih, H., 2003. Represovani pedagogy Ukrainy: zhertvy politychnogo teroru (1939-1941) [Repressed teachers of Ukraine: victims of political terror (1939-1941)]. 302. Naukovyi svit, Kyiv (in Ukrainian).
13. Marchukov, A., 2015. Ukrainskoie natsionalnoie dvizheniie. USSR. 1920-1930-e gody. Tseli, metody, rezultaty [Ukrainian national movement. USSR. 1920-1930s. Goals, methods, results]. 591. ZAO Izdatelstvo Tsentrpoligraf, Moskou (in Russian).
14. Prystaiko, V., Shapoval, Yu., 1995. Sprava «Spilky vyzvolennia Ukrainy»: Nevidomi dokumenty i fakty [The case «Union of liberation of Ukraine»: Unknown documents and facts]. 447. Intel, Kyiv (in Ukrainian).
15. Reabilitovani istoriieiu. Kharkivska oblast [Rehabilitated by history. The Kharkiv region]. 2008. Knyga persha. Ch.2. K3 Redaktsiino-vydavnycha grupa Kharkivskoho tomu serii «Reabilitovani istoriieiu». 672. Oryginal, Kyiv. Kharkiv (in Ukrainian).
16. Riabchenko, O., 2008. Ternysta doroga velykogo zhyttia (Kharkivskiy period) [The thorny road of great life (Kharkiv period)]. Reabilitovani istoriieiu. Kharkivska oblast [Rehabilitated by history. The Kharkiv region]. Knyga persha. Ch.2.K3 Redaktsiino-vydavnycha grupa Kharkivskoho tomu serii «Reabilitovani istoriieiu». Oryginal, Kyiv. Kharkiv. 145-151 (in Ukrainian).
17. «SVU»: Stenografichniy zvit sudovogo protsesu [«ULU»: a verbatim report of the trial]. 1931. Proletarii, Kharkiv. I. 713. (in Ukrainian).
18. Ukrainiska inteligentsiia i vlada: Zvedennia sekretynogo viddilu DPU USRR 19270-1929rr. [Ukrainian intellectuals and power: Summary of the secret Department of the GPU of the Ukrainian SSR of 1927-1929]. Uporiad.: V. M. Danylenko. Tempora. Kyiv. 2012. 756. (in Ukrainian)
19. Ukrainiska kontrevoliutsiia pered proletarskym sudom [The Ukrainian counter-revolution before the proletarian court]. 1930. Bilshovyk Ukrainy 5-6. (in Ukrainian)
20. Khvyliia, A., 1928. Pid akademichnym zabralom [Under the academic shade]. Komunist 23,25, 26 veresnia. (in Ukrainian)
21. Shapoval, Yu., 2012. «Spilka vyzvolennia Ukrainy» [Union for the Liberation of Ukraine] Entsyklopediia istorii Ukrainy [Encyclopedia of History of Ukraine]. In-t istorii Ukrainy NAN Ukrainy. Naukova Dumka 9, Kyiv, 751-752 (in Ukrainian)